

Е.Е.Колосницына, П.П.Колосницын

САПОГИ МЯГКОЙ КОНСТРУКЦИИ В МАТЕРИАЛАХ ПЯТНИЦКОГО-I РАСКОПА В СТАРОЙ РУССЕ

Приводятся результаты изучения коллекции мягких сапог Пятницкого-I раскопа в Старой Руссе. Исследовано 94 находки, хорошо сохранившихся и датированных благодаря особенностям культурного слоя, сохраняющего органические материалы. Выделен и описан ряд особенностей кроя. Практически все детали мягких сапог на усадьбах Пятницкого раскопа найдены в слоях, датируемых периодом с 1230-ых по 1320-е гг. (при этом максимальное количество наблюдается в слоях 1270-ых — 1290-ых гг.). Только единичные находки датированы 1150—1190-ми гг. и периодом с 1320-х до 1360-х гг. После 1320-х гг. мягкие сапоги повсеместно исчезают и быстро заменяются сапогами жесткой конструкции, что согласуется с данными из других средневековых русских городов.

Ключевые слова: древнерусский город, Старая Русса, Пятницкий-I раскоп, мягкие сапоги

Сапоги — это обувь с голенищем и без разреза и застежки. Мягкими называют сапоги, детали которых сшиваются с изнаночной стороны, а затем выворачиваются. Детали верха при этом не имеют таких дополнительных элементов, как поднаряд и многослойный задник (типичных для сапог жесткой конструкции), а подошва однослойная и без подпяточных прокладок.

Сапоги мягкой конструкции найдены в различных древнерусских городах (в том числе Новгороде, Пскове, Твери, Москве) и описаны в исследованиях С.А.Измовой [1], А.В.Курбатова [2], Д.О.Осипова [3] и других исследователей [4]. Судя по находкам, они бытовали на Руси относительно короткий период — в XIII — пер. пол. XIV в.

Присутствуют они и в коллекции находок Пятницкого-I раскопа Старой Руссы, на котором в 2002—2012 гг. работы проводились археологической экспедицией НовГУ под руководством Е.В.Тороповой [5-15] при поддержке РГНФ. Раскоп расположен в историческом ядре города. В процессе раскопок были исследованы культурные слои двух средневековых усадеб, содержащие большое количество построек и около 15 тысяч находок от XI до XX в. На этом участке фиксируется максимальная для Старой Руссы мощность культурного слоя (около 6 м). Наиболее хорошо сохранились слои XI — нач. XV в. Условия анаэробного (мокрого) слоя обеспечили хорошую сохранность органических материалов, что позволило сохраниться находкам из кожи и дало большое количество образцов для дендрохронологического датирования.

Всего на Пятницком-I раскопе было найдено 4937 индивидуальных находок из кожи [16]. При работе в поле им уделялось особое внимание, отбирались не только целые формы и хорошо сохранившиеся детали, но и все фрагменты, несущие на себе следы швов. Позднее при камеральной работе большую часть таких фрагментов удалось интерпретировать. В результате было выделено 3514 деталей и целых форм обуви, которые делятся на несколько типов: поршни, туфли, сапоги мягкой и жесткой конструкций.

Мягкие сапоги имеют отдельно выкроенные головки и задники с определёнными конструктивными особенностями, которые позволяют уверенно атрибутировать их детали. Мягкие сапоги составляют небольшую часть коллекции — всего 94 экз. (или 2,7% от всех деталей обуви), при этом только 8 единиц представляют собой комплекты из нескольких деталей. Остальные — задники и головки. Среди них как взрослая, так и детская обувь. Кроме того, в коллекции Пятницкого-I раскопа присутствуют 87 сапожных голенищ и их фрагментов, но ко времени бытования мягкой обуви относятся всего около двух десятков находок, из них более-менее целых 8 единиц. Такое малое количество объясняется преобладанием в это время низкой обуви и вторичным использованием голенищ как наименее изнашиваемой и крупной детали. Голенища в данное исследование включены не были, так как они не имеют ярко выраженных различий у сапог мягкой и жесткой конструкции.

Отдельно найденные подошвы мягкой обуви также не учитывались, поскольку они могли принадлежать к разным типам обуви. Так, например, нельзя отличить подошву туфли от подошвы мягкого сапога. То же относится и к некоторым фрагментам деталей верха, например, оборванный носок головки сапога и детали туфли будут выглядеть одинаково.

Всего в коллекции Пятницкого-I раскопа были выделены 94 находки, относящиеся к мягким сапогам. Среди них только 8 комплектов с подошвой. Четыре из них имеют округлый носок, сужаются к пятке с вытянутым язычком, который вшивался в вырез задника (рис. 2). Три подошвы немного сужаются в области свода стопы (рис. 1, 4), две асимметричны. Шов на всех подошвах точной, т.е., в отличие от деталей верха, прокол иглы выходит в торец кожаной детали.

Среди коллекции выделяются два найденных рядом хорошо сохранившихся сапога (19-88 № 50, 19-88 № 51), предположительно составляющих пару (износ подошв показывает правый и левый сапоги) и датированных кон. 1240-х — нач. 1270-х гг. Они имеют абсолютно одинаковый крой и очень близкие размеры деталей. Благодаря тому, что сохранились почти все детали (за исключением нескольких мелких фрагментов), эти находки позволяют полностью реконструировать мягкий сапог (рис. 2, 3).

Головки и задники имеют прямой верхний срез, такая же форма у нижних срезов голенищ. Объем головкам придан с помощью складочек на носках, на задниках по оси от нижнего края сделаны вырезы, в которые вшивались язычки подошв. Все детали верха были собраны тачным швом. Голенища двухдетальные. Отлично сохранившееся голенище левого сапога в верхней части имело несколько мелких деталей («дотачек») и было обшито узкой полоской кожи, сложенной вдвое, все три слоя (голенище и обтачка) были прошиты одновременно одним швом «через край» (на фотографии сапога после реставрации обтачки нет, так как по решению реставрационного совета мелкие несохранившиеся детали голенища не реконструировались).

В трёх комплектах фрагментов сапог присутствует дополнительная деталь-прокладка, примитивный «рант» (рис. 4). Она скроена из более толстой, чем подошва и остальные детали кожи, и представляет собой вогнуто-выпуклую в сечении полосу шириной 7—10 мм, с отшерфованным (утоненным) со стороны мерей (лицевой стороны кожи) внешним срезом, которая была вшита между подошвой и деталями верха сапога, предохраняя их от истирания о землю и делая шов более герметичным. Надо сказать, что эта деталь редко встречается в конструкции обуви, находимой в древнерусских городах (так, Д.О. Осипов отмечает отдельные находки в Москве в слоях XIV—XVI вв. [16, с. 56]), но в Западной Европе известна уже с XII в. Этому можно дать два объяснения. Обувь с «рантом» может быть привозной, либо фрагменты «рантов» не выделяют среди прочих кожаных фрагментов, принимая их за обрезки деталей верха обуви.

Отдельные детали мягких сапог представлены почти одинаковым количеством головок (43 единицы) и задников (45 единиц).

Головки имеют прямой или слегка вогнутый верхний срез, точную форму которого бывает сложно определить из-за деформации кожи (рис. 5). В большинстве случаев по центру имеется небольшой выступ (20 из 36 находок с сохранившимся верхним срезом). Дополнительный объем, как и на туфлях, мог придаваться с помощью складки на носке.

Две головки из-за малых размеров следует атрибутировать как детали детских сапог. Еще две головки имеют сверху разрезы, указывающие на то, что сапоги носились после выпарывания голенища. В одном случае с обеих сторон вдоль разреза даже сделаны отверстия под завязку (рис. 1).

Задники мягких сапог можно поделить на два типа. В первом случае имеется вырез по оси от нижнего среза, таким задникам соответствуют подошвы с вытянутым язычком на пятке вшивавшимся в вырез задника (рис. 2, б: 2). Во втором случае нижний срез вогнутый (рис. 4, б: 1, 4, 5) или, что гораздо реже, прямой (рис. 6: 3), подошвы у сапог с таким задником были с обычной круглой пяткой, пришиваемой к низу задника (рис. 1, 4). Верхний срез может быть прямым (рис. 2, б: 2, 5), но чаще всего имеет небольшой выступ в центре (25 из 39 находок с сохранившимся верхним срезом) (рис. 6: 1, 3).

Одна деталь представляет собой задник и заднюю часть голенища, выкроенные одной деталью (рис. 6: 5). Этот прием встречается довольно редко и обычно применяется на детских сапогах.

Кроме того, 4 находки можно назвать переходными от мягких сапог к более жесткой конструкции, т. к. они имеют дополнительную внутреннюю деталь, усиливающую задник, при всё том же выворотном шве соединения с подошвой. Это задник, имеющий на бахтарме шов «в подтай» от дополнительной внутренней детали, отдельная внутренняя деталь и два комплекта, включающих обе детали (рис. 1).

Следует отметить, что все описанные конструктивные особенности существуют одновременно и, более того, встречаются в одних комплексах, привязанных к постройкам. Единственное, что можно отметить — задники с выступом по верхнему срезу фиксируются несколько позже, только с конца 1240-х гг., что, вероятно, является более совершенным конструктивным приёмом.

Благодаря стратифицированному культурному слою и наличию дендродат большинство находок Пятницкого-I раскопа имеют довольно точные датировки.

Практически все детали мягких сапог на усадьбах Пятницкого раскопа найдены в слоях, датируемых периодом с 1230-ых по 1320-е гг. За пределы этого хронологического диапазона выходят только единичные находки (см. табл. 1).

Самые ранние находки — два задника первого типа (с вырезом по оси) стратиграфически датируются второй половиной XII века (1150—1190-ми гг.). Возможно, они являются самыми древними деталями мягких сапог в Русе, но ввиду их малочисленности и особенностей стратиграфии нельзя быть уверенным в точности датировки (есть вероятность их попадания из более поздних напластований). Ещё несколько деталей датируются периодом до 1240-х гг.

Первые уверенно датированные детали мягких сапог относятся к хронологическому ярусу, ограниченному 1240-ми гг. После 1240-х гг. они начинают встречаться в значительном количестве (в слоях 1240—1270-х гг. зафиксировано 17 находок).

Большее половины находок (59 ед.) концентрируется в полувековом промежутке 1270—1320-х гг. (из них 39 датируется 1270-ми — 1290-ми гг.). Но надо отметить, что именно к этому периоду относятся три комплекса, связанные с постройками. Вероятно, здесь какое-то время происходила починка обуви, отходы которой составили заметные скопления.

Самая поздняя находка (головка мягкого сапога) широко датируется втор. пол. 1320-х — нач. 1360-х гг., то есть скорее всего не выходит за пределы обозначенного хронологического диапазона.

После 1320-х гг. детали мягких сапог на Пятницком-I раскопе, несмотря на обилие находок из кожи, не встречаются, то есть они полностью исчезают из обихода.

Таким образом, мягкие сапоги бытуют довольно узкий хронологический период, но фиксируются сразу в целом ряде древнерусских городов — Русе, Новгороде, Пскове, Твери, Москве, Смоленске. При этом наблюдаются одновременно существующие незначительные конструктивные отличия. После 1320-х гг. мягкие сапоги повсеместно исчезают и быстро заменяются сапогами жесткой конструкции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00180-ОГН «Исторический центр Старой Руссы в эпоху Средневековья по материалам археологических исследований».

1. Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том II. М., 1959. (МИА. Вып. 65). С. 192-199.
2. Осипов Д.О. Обувь московской земли XII—XVIII вв. М., 2006. 202 с.
3. Курбатов А.В. Кожевенное производство Твери XIII—XV вв. СПб, 2004. 312 с.
4. Полонская М.Ю. Кожаная обувь древнего Смоленска // Смоленск и Гнездово. М., 1991. С. 105-124.
5. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Антропова Я.В., Самойлов К.Г., Хохлов И.В. Итоги археологических исследований на Пятницком и Георгиевском раскопах в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 17. Великий Новгород, 2003. С. 23-29.
6. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Антропова Я.В., Самойлов К.Г., Хохлов И.В. Итоги археологических исследований на Пятницком раскопе в Старой Руссе и у д. Новое Рыдино Крестецкого района Новгородской области в 2003 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 26-34.
7. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Доброва О.П., Мясникова С.В. Итоги археологических исследований на Пятницком раскопе в Старой Руссе в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 48-53.
8. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Доброва О.П., Колосницын П.П., Мясникова С.В. Исследования на Пятницком раскопе в Старой Руссе в 2005 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 20. Великий Новгород, 2006. С. 27-30.
9. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Доброва О.П., Колосницын П.П., Фролова Е.Е. Археологические исследования 2006 г. на Пятницком раскопе в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород, 2007. С. 62-68.
10. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Фролова Е.Е., Доброва О.П., Колосницын П.П., Воронков И.А. Археологические исследования 2007 г. в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 22. Великий Новгород, 2008. С. 265-276.
11. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Доброва О.П., Колосницын П.П., Воронков И.А., Колосницына Е.Е., Шаромко А.Р. Археологические исследования 2008 года в Старой Руссе. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 397-406.
12. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П., Воронков И.А., Воронкова А.Р. Археологические исследования 2009 года в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 24. Великий Новгород, 2010. С. 87-95.
13. Торопова Е.В., Самойлов К.Г., Торопов С.Е. Археологические исследования в Старой Руссе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. Вып. 1(62). С. 155-166.
14. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П. Работы Старорусской археологической экспедиции НовГУ в 2011 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 26. Великий Новгород, 2012. С. 113-127.
15. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П. Исследования древнейших культурных напластований на Пятницком-I раскопе в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 27. Великий Новгород, 2013. С. 80-89.
16. Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок [Электр. ресурс] // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого: сайт. URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (дата обращения: 05.09.2018).

References

1. Izyumova S.A. K istorii kozhevennogo i sapozhnogo remesel Novgoroda Velikogo [To the history of Novgorod Veliky leather tanning and shoemaking craft]. Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Novgorod archaeological expedition studies]. Vol. II. MIA, issue 65. Moscow, 1959, pp. 192-199.
2. Osipov D.O. Obuv' moskovskoy zemli XII—XVIII vv. [Moscow shoes of XII—XVIII cent.]. Moscow, 2006, 202 p.
3. Kurbatov A.V. Kozhevennoye proizvodstvo Tveri XIII—XV vv. [Leather tanning craft in Tver in XIII—XV cent.]. St. Petersburg, 2004, 312 p.
4. Polonskaya M.Yu. Kozhanaya obuv' drevnego Smolenska [Leather shoes in ancient Smolensk]. Smolensk i Gnezdovo [Smolensk and Gnezdovo]. Moscow, 1991, pp. 105-124.
5. Toropova E.V., Toropov S.E., Antropova Ya.V., Samoylov K.G., Khokhlov I.V. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy na Pyatnitskom i Georgiyevskom raskopakh v Staroy Russe [Results of archaeological research at Pyatnitsky and Georgiyevsky excavations in Staraya Russa]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 17. Velikiy Novgorod, 2003, pp. 23-29.
6. Toropova E.V., Toropov S.E., Antropova Ya.V., Samoylov K.G., Khokhlov I.V. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy na Pyatnitskom raskope v Staroy Russe i u d. Novoye Rydino Krestetskogo rayona Novgorodskoy oblasti v 2003 g. [Results of archaeological research at Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa and near the Novoye Rydino village (Krestetsky District, Novgorod Region) in 2003.] / Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 18. Velikiy Novgorod, 2004, pp. 26-34.
7. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Dobrova O.P., Myasnikova S.V. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy na Pyatnitskom raskope v Staroy Russe v 2004 g. [Results of archaeological research at Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa in 2004]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 19. Velikiy Novgorod, 2005, pp. 48-53.
8. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Dobrova O.P., Kolosnitsyn P.P., Myasnikova S.V. Issledovaniya na Pyatnitskom raskope v Staroy Russe v 2005 g. [Archaeological research at Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa in 2005]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 20. Velikiy Novgorod, 2006, pp. 27-30.

9. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Dobrova O.P., Kolosnitsyn P.P., Frolova E.E. Arkheologicheskiye issledovaniya 2006 g. na Pyatnitskom raskope v Staroy Russe [Archaeological research at Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa in 2006]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 21. Velikiy Novgorod, 2007, pp. 62-68.
10. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Frolova E.E., Dobrova O.P., Kolosnitsyn P.P., Voronkov I.A. Arkheologicheskiye issledovaniya 2007 goda v Staroy Russe [Archeological research in Staraya Russa in 2007]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 22. Velikiy Novgorod, 2008, pp. 265-276.
11. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Dobrova O.P., Kolosnitsyn P.P., Voronkov I.A., Kolosnitsyna E.E., Sharomko A.R. Arkheologicheskiye issledovaniya 2008 goda v Staroy Russe [Archeological research in Staraya Russa in 2008]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 23. Velikiy Novgorod, 2009, pp. 397-406.
12. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P., Voronkov I.A., Voronkova A.R. Arkheologicheskiye issledovaniya 2009 goda v Staroy Russe [Archeological research in Staraya Russa in 2009]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 24. Velikiy Novgorod, 2010, pp. 87-95.
13. Toropova E.V., Samoylov K.G., Toropov S.E. Arkheologicheskiye issledovaniya v Staroy Russe [Archeological research in Staraya Russa]. Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2011, issue 1(62), pp. 155-166.
14. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P. Raboty Starorusskoy arkheologicheskoy ekspeditsii NovGU v 2011 godu [Staraya Russa archaeological expedition of Novgorod State University work in 2011]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 26. Velikiy Novgorod, 2012, pp. 113-127.
15. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P. Issledovaniya drevneyshikh kul'turnykh naplastovaniy na Pyatnitskom-I raskope v Staroy Russe [The research of the earliest cultural layers on Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 27. Velikiy Novgorod, 2013, pp. 80-89.
16. Drevnosti Novgorodskoy zemli: elektronnyaya baza dannykh arkheologicheskikh nakhodok [Novgorod Land Antiquities: digital database of archeological finds]. Available at: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (accessed: 05.09.2018).

Kolosnitsyna E.E., Kolosnitsyn P.P. Soft-soled type of boots with inserted seam from materials of Pyatnitsky-I excavation from Staraya Russa. The article is devoted to the results of studies of the soft-soled type boots with inserted seam assemblage from Pyatnitsky-I excavation site in Staraya Russa. 94 finds were researched. They are preserved well and could be dated due to special characteristics of cultural layer (which saves the finds made of organic materials). The peculiarities of the cutting are distinguished and described in the article. Almost all the details of the soft-soled boots from medieval properties of Pyatnitsky-I excavation site were found in the layers dated from 1230 to 1320 AD. Moreover, the majority of them were discovered in the layers which have narrower date (from 1270 to 1290 AD). Only several finds are dated from 1150 to 1190 and from 1320 to 1360. After 1320s soft-soled boots disappeared and are replaced by the hard type of boots quite quickly. It coincides with the data obtained during excavations in other Russian towns.

Keywords: medieval Russian town, Staraya Russa, Pyatnitsky-I excavation site, soft shoes.

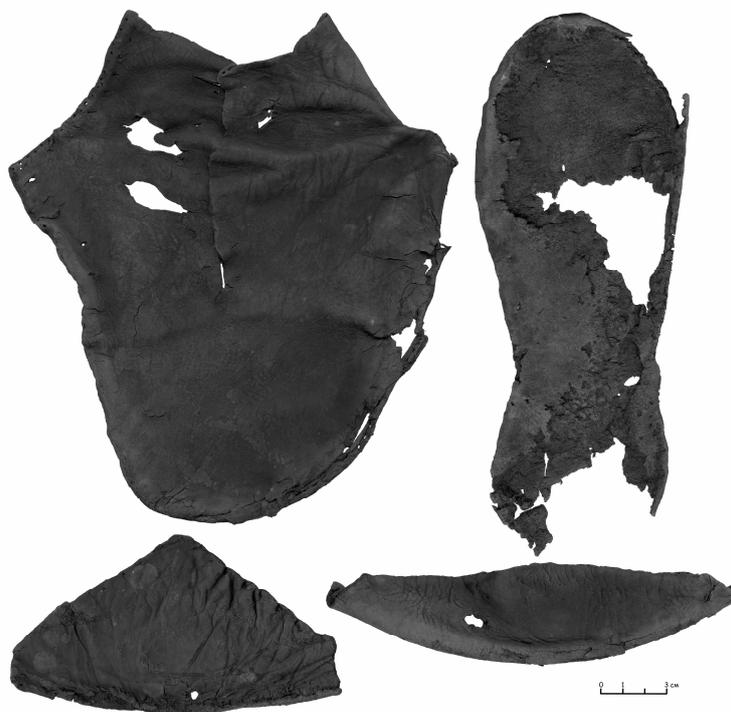

Рис. 1. Комплект деталей мягкого сапога переходного типа с разрезом на головке, подошвой и усиленным задником

Рис. 2. Детали мягкого сапога (кон. 1240-х — нач. 1270-х гг.) с голенищем. До реставрации

Рис. 3. Мягкий сапог (кон. 1240-х — нач. 1270-х гг.) после реставрации

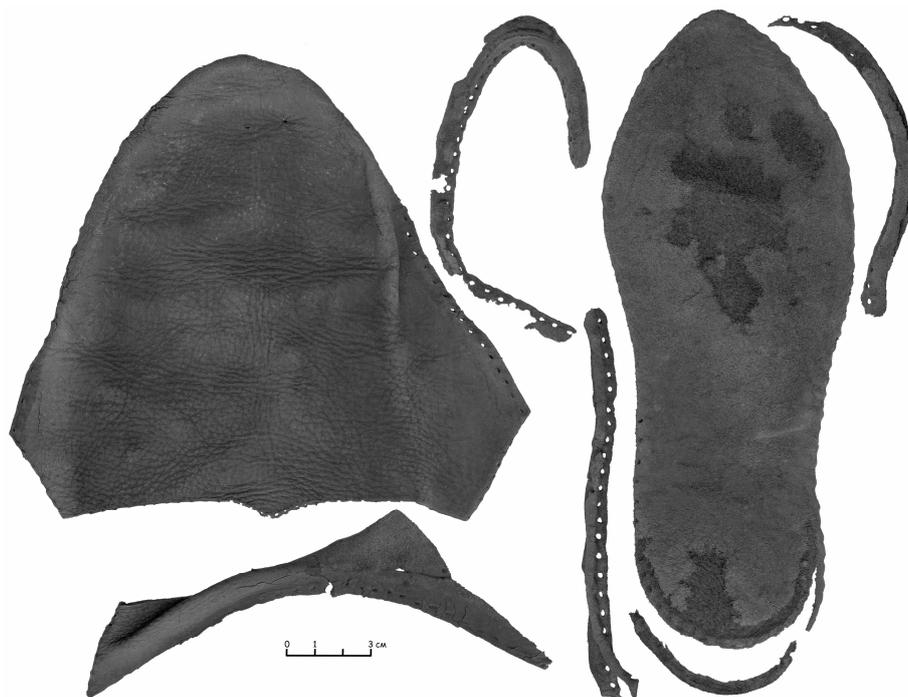

Рис. 4. Детали мягкого сапога с прокладкой-«рантом»

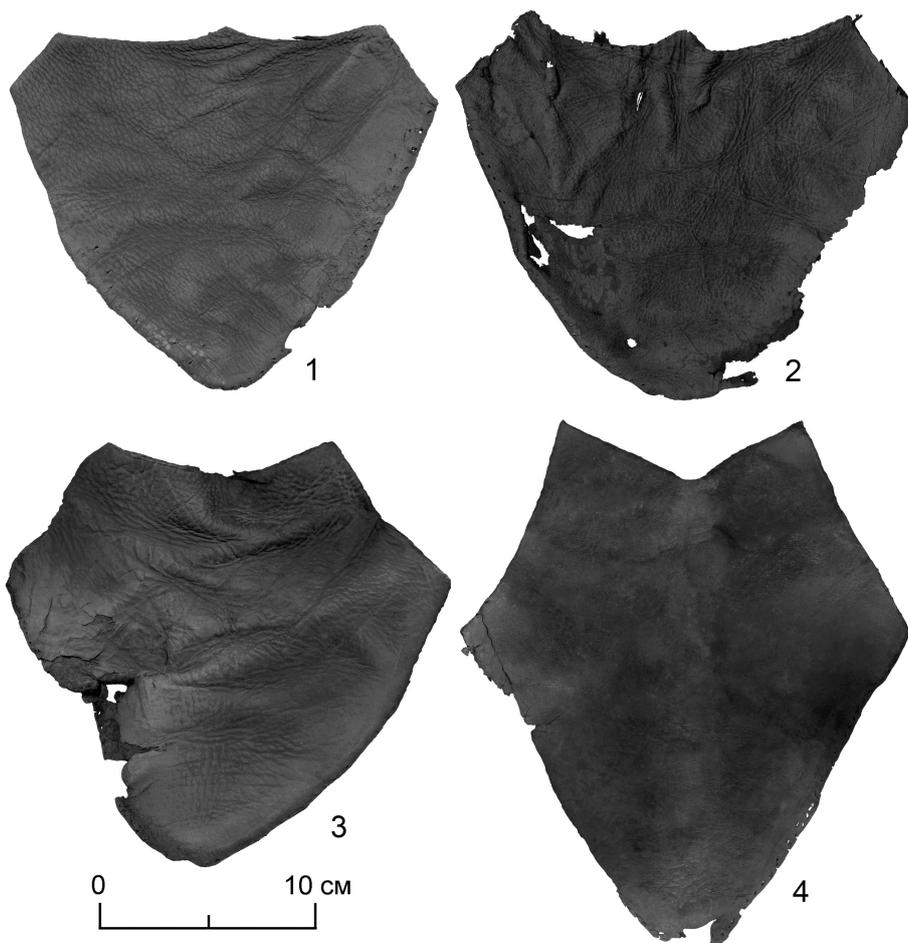

Рис. 5. Головки мягких сапог: 1—2 — с выступом по верхнему срезу; 3—4 — без выступа

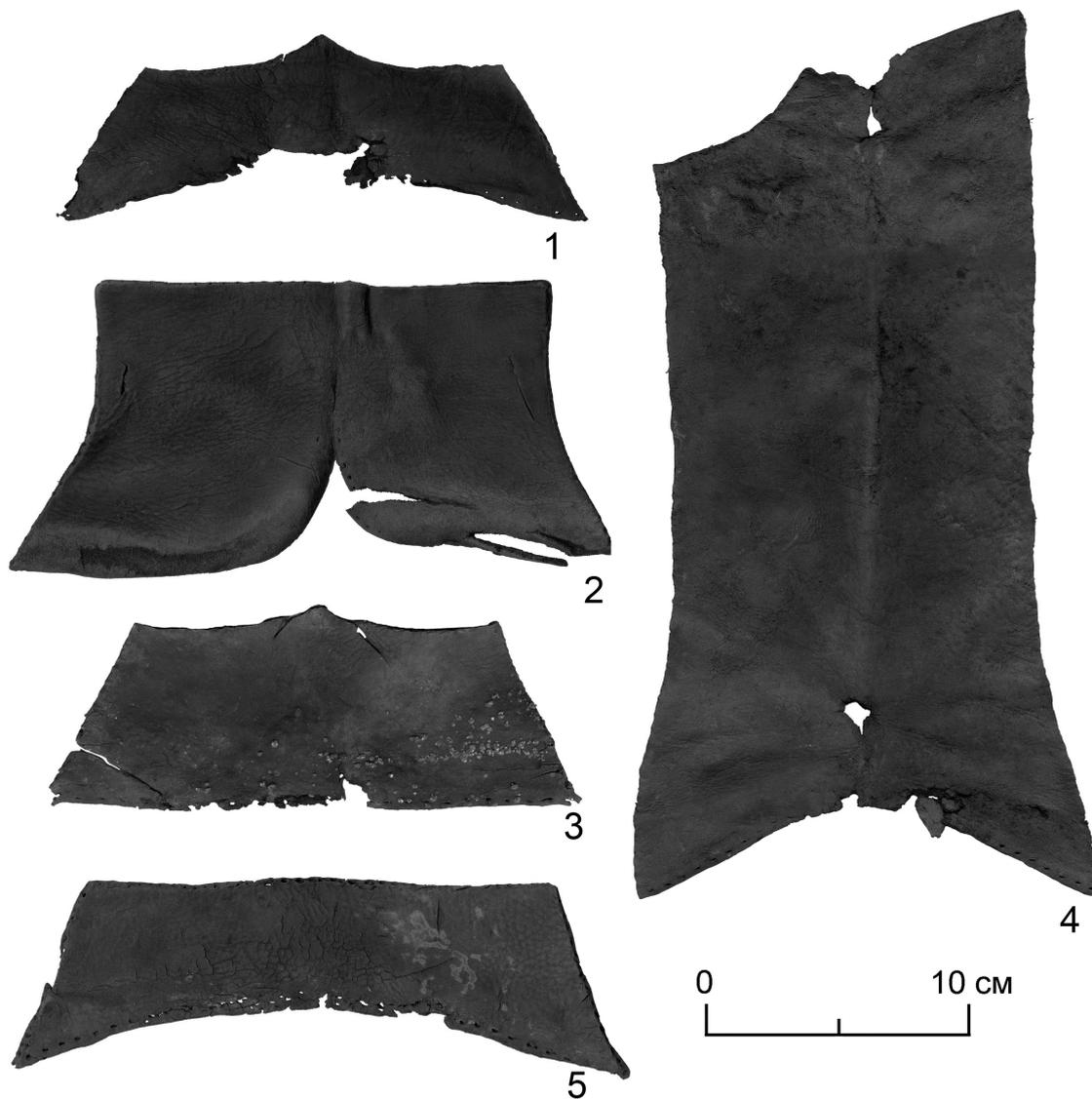

Рис. 6. Задники мягких сапог: 1 — с выступом сверху и вогнутым нижним срезом; 2 — с прямым верхним срезом и вырезом под язычок подошвы; 3 — с выступом сверху и прямым нижним срезом; 4 — с вогнутым нижним срезом, цельнокроеный с голенищем; 5 — с прямым верхним и вогнутым нижним срезами

Таблица

Стратиграфические даты деталей мягких сапог Пятницкого-I раскопа

Стратиграфическая датировка	Строительный ярус	Количество деталей
Втор. пол. 1320 – нач. 1360-х гг.	V	1
Втор. пол. 1290-х – 1320-е гг.	VI	14
Пер. пол. 1270-х – 1320-е гг.	VI-VII	6
Пер. пол. 1270-х – 1290-е гг.	VII	39
Кон. 1240-х – нач. 1290-х гг.	VII-III	7
Кон. 1240-х – нач. 1270-х гг.	VIII	17
1230-е гг. – втор. пол. 1240-х гг.	IX	4
2-я пол. XII – кон. 1240-х гг.	IX-XIV	1
2-я пол. XII в.	XI-XIV	2
Неясна	-	3
Всего	-	94

Сведения об авторах. Е.Е.Колосницyna — художник-реставратор II категории отдела реставрации музейных предметов, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; младший научный сотрудник центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого; bbkcolosnicyna@mail.ru; П.П.Колосницын — заведующий сектором полевых исследований Центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого; kpp82@mail.ru

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.